

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH171211-221>

Магомедов Амирбек Джалилович,
д.и.н., главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
amirbek.49@mail.ru

Юсупов Х.А.,
к.ф.н., заведующий отделом лексикологии и лексикографии
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
h-yusupov@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ МЕЛЬНИЧНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА: ЭТНОКУЛЬТУРА, ТЕРМИНОЛОГИЯ (по материалам даргинцев)

Аннотация. Статья посвящена характеристике традиций мельничных промыслов Дагестана, их эволюции в исторической перспективе. Разные аспекты темы уже привлекали внимание историков Дагестана. Так, по водяным мельницам есть статьи, которые содержат интересные материалы. По общему признанию, «мельничные» приспособления и промыслы появляются с возникновением земледелия, а промыслы с использованием водяных мельниц начинают развиваться в условиях пашенного земледелия. Конструкция водяных мельниц с горизонтальной турбиной считается изобретением кавказских народов. Водяные мельницы в Дагестане в условиях горных рек получили широкое распространение. Возникновение таких промыслов в Дагестане исследователи относят к началу новой эры. Письменные же источники о таких мельницах относятся к середине XIV в. На основе лингвистических (терминология) материалов можно сделать осторожный вывод о том, что первоначально водяные мельницы получили распространение в дагестанском предгорье. Потом они распространились в горной зоне. Мельничные промыслы Дагестана можно разделить на мукомольные, крупяные и промыслы по изготовлению масел, паст (урбеч) из семян фруктов (особо популярно было масло из абрикосовых семян), зерновых (лен, конопля), масличных (подсолнух), овощей (тыква) и др.

Водяные мельницы были в каждом селе, и часто их бывало несколько. Водяные мельницы в Дагестане «дожили» до конца XX в. Предположительно в XVIII – начале XIX в. в равнинной и предгорной зоне Дагестана стали распространяться и водяные мельницы с вертикальной турбиной, заимствованные у русских. В XX в. в отдельных селах республики стали строиться также паровые, электрические, ветряные мельницы.

Историко-этнографический, полевой и лексический материал, связанный с мельничным делом и обобщенный в статье, показывает как древние общекавказские, так и самобытные черты мельничного дела и мельничных промыслов Дагестана.

Ключевые слова: зерноотерка; зернодробилка; жернов; мельница; промыслы; этнокультура; терминология.

© Магомедов А.Д., Юсупов Х.А., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH171211-221>

Amirbek D. Magomedov,
D.Sc. (History), Principal Researcher
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
amirbek.49@mail.ru

Hizri A. Yusupov,
PhD (Philology), Head of the Department of Lexicology and Lexicography
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
h-yusupov@mail.ru

TRADITIONAL MILL INDUSTRY OF DAGESTAN: ETHNOCULTURE AND TERMINOLOGY (based on material on Dargins)

Abstract. The article discusses mill industry traditions, their evolution in the historical perspective. Different aspects of this subject have already been discussed by Dagestan historians. For instance, there are especially interesting studies on water mills. Admittedly, “milling” devices and crafts appeared with the emergence of agriculture, and crafts with the use of water mills began to develop in the conditions of arable farming. The design of water mills with a horizontal turbine is considered an invention of the Caucasian peoples. Researchers attribute the emergence of such crafts in Dagestan to the beginning of a new era. Written sources on such mills date back to the middle of the 14th century. On the basis of linguistic (terminology) materials, a cautious conclusion can be drawn that initially water mills became widespread in the Dagestan foothills, and then they spread to the mountainous area. The mill industry of Dagestan can be divided into flour milling, cereals and oil production, pastes (urbetch) from fruit seeds (oil from apricot seeds was especially popular), cereals (flax, hemp), oilseeds (sunflower), vegetables (pumpkin), etc.

Every village had water mills, sometimes more than one. Water mills in Dagestan saw their end in the late 20th century. Presumably in the 18th and early 19th centuries, in the plain and foothill zone of Dagestan, water mills with a vertical turbine, borrowed from the Russians, began to spread. Steam, electric, and windmills were also built in some villages of the republic in the 20th century.

Historical, ethnographic, field and lexical material related to the mill industry and summarized in the article demonstrates both the ancient common Caucasian and distinctive features of the mill crafts and industries in Dagestan.

Keywords: grain mill; grain grater; millstone; mill; industries; ethnoculture; terminology.

© A.D. Magomedov, H.A. Yusupov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Этнокультура

Традиционные мельничные промыслы – исторически давние сельскохозяйственные промыслы. В Дагестане, одном из древних очагов земледелия, они также получили развитие. Как писал еще в 1967 г. дагестанский этнограф М.О. Османов, опираясь при этом на труды Н.И Вавилова, «древность водяной мельницы, как и водяной турбины в Дагестане не подлежит сомнению, а это является общепризнанным признаком древности и развитости земледельческой культуры народа» [1, с. 34]. Из последних публикаций по теме отметим статью таджикского исследователя М.С. Джураева [2]. Интересны публикации М.Р. Гасанова и М.Р. Сефербекова, содержащие ценные материалы по дагестанским водяным мельницам [3; 4].

Современные практики научного поиска требуют комплексного подхода к изучению многих вопросов. Поэтому в статье мы уделяем много внимания лингвистическим материалам, терминологии (профессионализмам) мельничных промыслов и мельничного дела в целом. При изучении темы безусловный интерес представляет и фольклорный материал, связанный с мельницами и мельничными промыслами. Мы специально не останавливаемся на таком материале, учитывая, что он может быть темой отдельной статьи. Мы также учитывали, что дагестанские исследователи уже обратили внимание на нее [3, с. 94-95; 4, с. 203]. Укажем также, что фольклор даргинцев, касающийся мельничного дела, не упоминался в публикациях. Мы отсылаем читателя к сборникам, содержащим такой материал [5; 6; 1]. Многосторонний подход к изучению темы позволит прояснить многие стороны традиционных мельничных промыслов. Задача статьи – показать на этнографических и лингвистических материалах историческую давность мельничных промыслов у даргинцев Дагестана, особенности их развития до наших дней.

Ввиду широкого употребления злаков мельничное дело получило здесь издавна широкое развитие. Мельничные промыслы можно условно разделить на мукомольные, крупяные и промыслы по изготовлению масел, паст (*урбеч*) из семян фруктов (особо популярно было масло из абрикосовых семян), зерновых, (лен, конопля, подсолнух), овощей (тыква) и др.

Известно, что до появления мельниц люди мололи зерно, чтобы получить муку, крупу на зернотерках, крупорушках, ручных мельницах. Позже жернова мельниц стали приводиться в движение падающей водой. Обилие в Дагестане мест, где можно было построить водяные мельницы, способствовало их большому количеству.

Как писал известный дагестанский историк Р.М. Магомедов, из всех древних орудий труда (серп, соха, плуг, молотильная доска и др.) жернова (дарг. *урхаб букв.* «пусть снизу принесет») – «по-видимому, самые «молодые» среди рассматриваемых вещей. Археологи отмечают первые находки ручной, ротационной, мельницы еще в IV в. до н.э. в Восточном Средиземноморье – это довольно близко к Кавказу» [7, с. 267]. По его же словам, первые надежные письменные свидетельства о водяной мельнице в Дагестане (сел. Курах) относятся к

1356 г., но ее появление надо отнести к рубежу нашей эры [7, с. 267]. Это были водяные мельницы с горизонтальным колесом, получившие широкое распространение в Дагестане. Исследователи (А.И. Исламмагомедов и др.) пишут о том, что у аварцев Дагестана получили распространение мельницы «общекавказского типа с горизонтально расположенным турбинным колесом» [8, с. 91]. В больших селах было по несколько мельниц, что связано с их низкой производительностью.

Мельницы были общественные и частные. В числе частных мельниц были и принадлежащие родственным группам – тухумам. Использование мельниц регулировалось местными адатами. Очередность жителей сел в общественных мельницах устанавливалась на общем собрании методом жеребьевки.

Новым этапом развития мельничного дела в Дагестане стало появление в равнинном и предгорном Дагестане водяной мельницы с вертикальным колесом. По мнению этнографов, такая конструкция была заимствована у русских. Об этом, например, пишет этнограф С.Ш. Гаджиева. Такую мельницу кумыки называли *орус тирмен* «русская мельница» [9, с. 142]. По словам другого дагестанского этнографа М.-З. О. Османова, она бытовала в сел. Губден и в «некоторых селениях предгорья» Дагестана [10, с. 34]. Возможно, такая мельничная конструкция проникла в Дагестан в XVIII – начале XIX в.

Мельница на даргинском языке называется *шинкьян*, *шинкья* или *шилкьян шункья* (диал.) от *шин* «вода» и *кьян* ← *кьян* «идуший». Возможна и другая этимология слова: *шилкьян* от *ши* «водой, т.е. с помощью воды» и *кьян* ← *лукьян* «крутящий; мелющий». «Это название говорит о том, что термин является достаточно древним и местным, также он говорит о том, что до мельницы должно быть другое мелющее орудие. Это – ручная мельница...» [10, с. 34]. Правда, в других языках Дагестана такой ясности в терминах нет. Эти термины предположительно являются производными от глаголов «молоть», «дробить».

Мельничные промыслы Дагестана получили широкое распространение в конце XIX – начале XX в. По данным посемейных списков 1886 г. и сельхозпереписи 1917 г. в ряде сел [11, с. 14; 13, с. 562] стали строиться частные промыслы с использованием промышленных технологий. В литературе есть информация и по мукомольным промыслам с использованием привезенного в начале XX в. из России промышленного оборудования – паровых мельниц (куб. *цIалла ширкьян*, харб. *цIа шилкьян* букв. «огненная мельница», т.е. паровая мельница). В сел. Кубачи первую паровую мельницу установили еще в конце XIX в. В сел. Харбук из Астрахани в начале XX в. ее привез оружейник и отходник Абдулхалик, которого харбукцы прозвали *гIяштархан* «астраханский». Это была мельница известной английской фирмы «Манчестер». Мельником стал работать приглашенный русский механик. Перед включением мельницы женщины приносили воду в кувшинах и наполняли огромный котел паровой мельницы.

Серьезным ударом по мельничному делу стала коллективизация. Многие владельцы были раскулачены, а мельницы были переданы колхозам и со временем стали разрушаться.

В 1960-е годы в Дагестане стали появляться и электрические мельницы, работавшие на дизельных моторах. В том же Харбуке такая мельница появилась в начале 1960-х годов. В 1970-е годы здесь появилась даже общественная электромельница¹ [14].

К забвению традиционных мукомольных промыслов Дагестана привело развитие в 1960-е годы мукомольного дела в стране, а также развитие в крупных селах Дагестана сети государственных предприятий-пекарен. Непростой крестьянский труд по выращиванию и молотье зерновых, последующей сушке зерна и ожиданиям в мельницах, пока дойдет очередь на его помол, ушли в прошлое. В это время в села республики из Махачкалы, Ставрополя, с мукомольных предприятий других регионов стали привозить муку для продажи населению.

Крупным центром традиционного мукомольного дела в сирхинском регионе Дахадаевского района традиционно было сел. Сулевкент, расположенное на берегу *Сулекала акIв* «Сулевкентской реки» (приток реки Уллучай). Это село было также известным центром гончарного дела и художественных промыслов Дагестана. Исторически сел. Сулевкент возникло как кубачинский отселок, рассчитанный прежде всего на развитие мельничного дела (село было расположено в 2 км от Кубачи). Для большого села, каким являлось Кубачи, такие сельхозпромыслы были всегда нужны. Часто сулевкентские мельницы разрушались во время паводков, но жители села настойчиво восстанавливали их.

По топонимическим названиям можно определить даже количество мельниц сел. Сулевкент. По дороге в ущелье, где располагалось село в недавнее время кубачинским краеведом Н.И. Саидовым-Аккутта было записано 8 «мельничных» микротопонимов [14, с. 162, 163]. Каждое такое название содержит слово «мельница» и нередко имя хозяина. Эти мельницы разрушились в начале 1960-х годов. Если быть точнее, многие мельницы стали разрушаться еще раньше, с тех времен, когда в 1944 г. жители этого села насильно были переселены в Чечню. В 1957 г., когда им разрешили вернуться в Дагестан (они построили новое село в Хасавюртовском районе ДАССР), часть сулевкентцев вернулась в свое старое село, где стали работать, отремонтировав дома и мельницы. Но в 1960-е годы владельцы мельниц ввиду сокращения потребности в таких услугах уехали в новое село.

Известный этнограф-кавказовед Е.М. Шиллинг, объездивший в 1920-1940-е годы чуть ли не весь Кавказ, также писал, что во время поездок видел в Дагестане «водяные мельницы с деревянными турбинами, вращающимися в горизонтальной плоскости» [15, с. 31]. На наш взгляд, обилие работы, связанной с этнографическим описанием культуры народов Дагестана, не позволило Е.М. Шиллингу в свое время более подробно описать мельничные промыслы края.

Традиции мукомольного дела с использованием водяных мельниц сохранялись и в советское время. Так, например, с начала XX в. до его середины

1 Юсупов Х.А. Полевой материал. Тетради за 1994-1895 годы. Архив автора.

число водяных мельниц в сел. Харбук достигло 21. Среди них были общественные и частные (тухумные) мельницы. В 1936 г. многие мельницы (раскулаченных лиц, общественные) были переданы в местный колхоз им. Жданова, который сдавал их в аренду. В 1950-е годы действовало еще 5 мельниц: *МякГулихъа* «Макулиевых», *Къябттихъа* «Кабтиевых», *ЯхГъяхъа* «Яхъяевых», *Ттукухъа* «Тукуевых», *ГПялихИяжихъа* «Алигаджиевых». В Харбуке помнят и имена почти всех мельников: Шахбанов Магомед работал в 40-е годы, Кабтила Магомед – в конце 40-х годов, Устарханов Абдулла – в 50-е годы, Рабаданов Абдулвагаб – в 50-е годы, Исмаилов Расул – в 50-е годы, Магадов Шихшанат – в нач. 50-х годов, Гаджиев Хурух – в середине 50-х годов, Раджабов Магомед – в середине 50-х годов, Юсупов Абдулмажид – в конце 50-х годов, Магомедов Магомедрасул (Мичурин) – в нач. 60-х годов, Исаев Хизри – в середине 60-х годов, Магомедов Курбанадам – в конце 60-х годов. В 1960-е годы в связи с распространением торговли мукой государственных мукомольных предприятий их число стало сокращаться.

Мельницы в Харбуке работали и позже. Так, в 1970-е годы в нижнем квартале появилась даже общественная электромельница, которую у себя дома установил Курбанов Магомедгаджи. Такая же электромельница в центре села была и у отца народной поэтессы Дагестана Аминат Абдулманаповой. В 1995 г. были проведены работы по реконструкции водяной мельницы «Макули». А в начале 1990-х годов у своего дома Магомедов Магомед построил и первую в селе ветряную мельницу [14].

Во многих селах Дагестана и сегодня сохраняются традиционные мельницы. Сохранились в основном мельницы, используемые для получения масла из семян тыквы, подсолнуха, льна, конопли и косточек абрикоса или ядер ореха. Густая тягучая маслянистая масса, получаемая из высушенных или поджаренных семян льна, конопли, подсолнуха, тыквы, абрикосовых косточек или орехов называется *урбеч*. *Урбеч* – традиционное блюдо дагестанцев, и на него сегодня есть устойчивый спрос даже в центральных городах России².

Терминология

Терминология мельничного дела специально не описывалась. Ее изучение в рамках нашей статьи обусловлено тем, что комплексное изучение исторических явлений позволит как уточнить высказанные в литературе суждения, так и углубить наши представления о таком интересном историческом явлении, как мельничные промыслы. Первая подробная фиксация терминологии мельничного дела сделана была на уровне словарной статьи «мельница» в работе известного лингвиста С.М. Хайдакова [16, с. 68]. Терминология мельничного дела даргинского сел. Харбук в 1994-1995 годы была собрана и Х.А. Юсуповым [11].

Материал лингвиста С.М. Хайдакова позволяет сделать ряд наблюдений. Почти все названия мельниц на дагестанских языках показывают

² Видеофильм «Урбеч "Мельница Амбо" – новый дагестанский бренд?» <https://www.youtube.com/watch?v=jaem-dI9-CQ&feature=youtu.be>

историческую самобытность этого явления. Практически все названия мельницы являются или связаны с ранее (до водяной мельницы) бытовавшими явлениями: «ручная» (производное от «ручная мельница»), «молоть» (отглагольная форма слов «дробить», «молоть»), жернов, жернова (колесо, желудок, т.е. по форме основного элемента зернодробильного устройства или сходства его с формой желудка).

Интерес представляют даргинские названия мельницы. Они производны от слов «вода», «дробить», «молоть» (*шилкъан*, *шункъа*). По словам этнографа М.О. Османова этот термин «достаточно древний и местный». По его же утверждению, название говорит и о том, что «до мельницы должно было быть другое мелющее орудие. Это – ручная мельница, состоящая из двух небольших каменных жерновов». Названия как-бы переместились, и «не водяную мельницу стали определять по ручной, а ручную мельницу стали определять по водяной» [10, с. 34]. Обращает внимание и то, что только у даргинцев встречается название мельницы с производными от слова «вода». Осторожно можно предполагать, что первоначально водяная мельница могла появиться в предгорье Дагестана.

Приведем и подробную терминологию мельничного дела по материалам сел. Харбук, собранным Х.А. Юсуповым. Зафиксировано название наиболее раннего мельничного приспособления: *анкӀидукъан къаркъа* «зернотерка» (букв. «камень для помола зерна»). По рассказам старожилов села во время обследования раннесредневекового городища Шандан в местности Шик-ая были обнаружены фрагменты каменных зернотерок в виде плит сегментовидной формы со сработанной рабочей поверхностью. Изготовлены были они из ракушечника и песчаника. К сожалению, этот материал не отложился в музей, такие находки часто укладывались в кладку стен строящихся домов или терялись. Но зернотерки хорошо известны из материалов дагестанских археологов [12, с. 61].

Имелись у харбукцев и *няхъла урхаб* «ручные мельницы» (букв. «ручные жернова»). Состояли они из двух каменных кругов. Верхняя, менее массивная, имела ручку и отверстие для зерна. На них мололи зерно, проросшую пшеницу, сушеные фрукты и т. д. Для получения высокосортной муки ее по несколько раз пропускали через жернова. Существовало несколько видов ручных мельниц: *анкӀишхъан ттинг* «зернодробилка», *анкӀиштан ттинг* «зернорушка», *мехӀла анкӀишхъан* или *мехӀла урхаб* «железная крупорушка».

Интересна конструкция *анкӀишхъан ттинг* «зернодробилки». При нажатии ноги на рычаг, камень-колотушка с помощью приводного ремня и ролика поднималась вверх, а при отпуске – ударялась в чашу с зерном.

Принцип действия *анкӀиштан ттинг* «зернорушки» был идентичен, только вместо приводного ремня использовалась деревянная балка с колотушкой на конце. Более поздняя по происхождению *мехӀла анкӀишхъан* «железная крупорушка» представляла собой уже железную винтовую ось диаметром около 4–5 см и высотой около 20 см, установленную на доску. На нее надевалась

также винтовая труба с ручкой. Зерно сыпали сверху отверстия. В результате получали *анкIе дубхате* «пшеничную крупу».

Бытовала в Харбуке и *ца няхъла далкIу-шилкъан* «одноручная мельница с передаточным механизмом». Она состояла из нескольких деталей: *урхабте* «жернова», *арк* «ось», *няхъ* «ручка», *анкIе берха* «емкость для зерна», *мукълукъ* «жерновод» и *далкIу* «передаточный механизм». Верхний жернов приводился в движение с помощью ручки и оси передаточного механизма (Рис. 1-3).

Существовала также *кIвел няхъла далкIу-шилкъан* «двуручная мельница с передаточным механизмом» со схожей конструкцией. В Харбуке в этнографическом прошлом такие мельницы были у многих жителей (Нухова Джамалутдина, Вятту Шахбана, Исаева Шан-Магомед, Гасанова Рабадангаджи, Гаджиева Абдулманапа, Алиева Курбангаджи, Балаева Шахбана и др.). Эти мельницы обычно вращали два человека [13, с. 128].

Самыми популярными были водяные мельницы *хIеркIла шилкъунбе букв.* «речные мельницы». В конце XIX в. в Харбуке имелось 11 речных мельниц. Впоследствии их число удвоилось. Поскольку производительность традиционных мельниц была невысокой, появление новых мельниц у жителей, где протекала река, со временем стало естественным процессом.

Устройство водяной мельницы было несложным. Вода по водостоку (*дагIе ругери*) поступала на желоб водостока и лопасти (*рухъна*) мельницы и приводила в движение ось (*арк*) с закрепленным на ней верхним жерновом. Мельница включала в себя нижний ярус мельницы (*хIухъи*), собственно помещение мельницы (*шилкъа хъали*), порог мельницы (*шилкъа бурхI*), хлев для осла (*хIемхIела дярхъ*), зернохранилище (*анкIи кадирхъан мер*).

Нижний ярус состоял из основания (*уттихъари*), вала с лопастями (*рухъна*, букв. «старуха»), оси или стального стержня (*чар*), наконечника оси (*хъвицIи*), гнезда для наконечника оси из камня (*хъвицIилицула*) и т. д.

Жернова таких мельниц состояли из нижнего жернова (*уна-урхаб*), верхнего жернова (*кина-урхаб*), емкости для зерна (*киберха*), мукосборника (*тIуна-хъали*). Жернова изготовлялись из камней кварцевых пород, привозимых из Нижнего Кайтага или с территории нынешнего Хасавюртовского района. Последние считались лучшими. При стирании рабочей поверхности жернова снова насекали неровностями (*дултIана*) [13, с. 128].

Таким образом, литературный исследовательский, полевой (этнографический) и лексический материал, связанный с мельничным делом, показывает как общекавказские, так и самобытные черты мельничного дела Дагестана. В раннем пласте этого материала практически не встречено ни одного заимствованного термина. Более поздний материал дает лишь два термина (*орус тирмен*) «русская мельница» (водяная мельница с вертикальной турбиной) на кумыкском языке и (*цIала шилкъан*) «огневая мельница» (паровая мельница) на даргинском языке.

Рис. 1. Ручные жернова (1), зерноручка (2). Худ. Г. Абдурагимов // Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997

Fig. 1. Manual millstones (1), grain grinder (2). Artist: G. Abduragimov. Yusupov HA, Mutalimov MA. Kharbuks: history and culture. Makhachakala: Jupiter; 1997

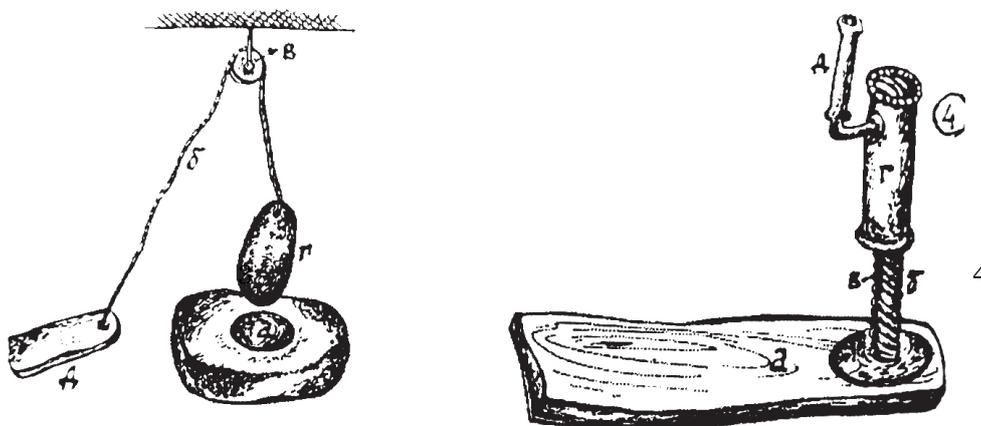

Рис. 2. Зернодробилка (3), железная крупоручка (4). Худ. Г. Абдурагимов // Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997

Fig. 2. Grain crusher (3), iron cereal crusher (4). Artist: G. Abduragimov. Yusupov HA, Mutalimov MA. Kharbuks: history and culture. Makhachakala: Jupiter; 1997

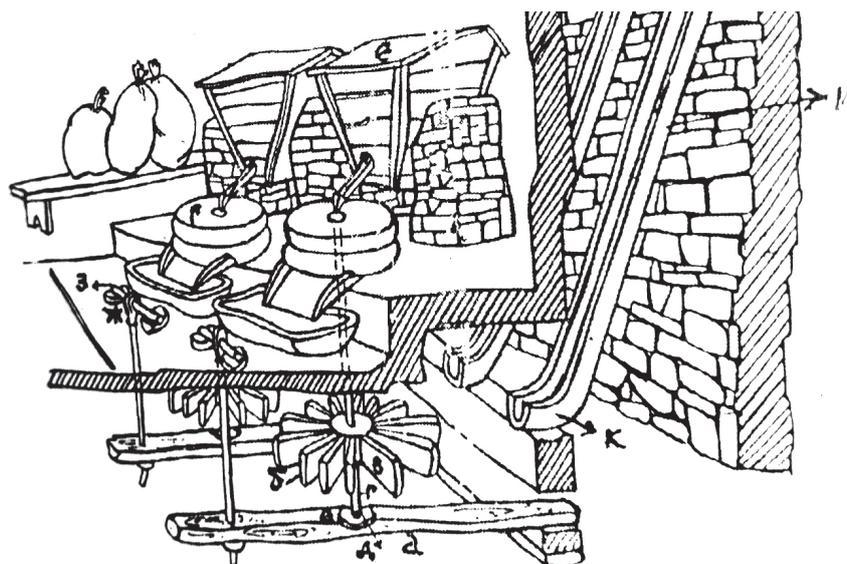

Рис. 3. Двухъярусная водяная мельница. Худ. Г. Абдурагимов // Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997

Fig. 3. Two-storied water mill. Artist: G. Abduragimov. Yusupov HA, Mutalimov MA. Kharbuks: history and culture. Makhachakala: Jupiter; 1997

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даргинские народные поговорки и пословицы / сост. И. Омаров, М. Гамидов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. – 208 с.
2. Джурраев М.С. История мельничного промысла: от простых зернотерок до мельничного жернова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. С. 173–181.
3. Гасанов М.Р. К истории водяной мельницы в Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 2 (10). С. 90–99.
4. Сефербеков М.Р. Дагестанская водяная мельница: традиции и современность // Пятые всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сборник статей. Махачкала: ДГУ, 2018. С. 200–203.
5. Пословицы и поговорки / на дарг. яз. / сост. А. Магомедов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982. 128 с.
6. Народное слово: даргинские пословицы / сост. Н. Магомедов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 152 с.
7. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. 448 с.
8. Исламмагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в./ отв. ред. А.И. Османов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 432 с.
9. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая. – Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2000. – 368 с.
10. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева (Булатова) А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1967. 300 с.
11. Традиционные ремесла и культура села Кубачи: Материалы посемейного списка 1886 г. / Автор-составитель А.Дж. Магомедов. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 179 с.
12. Гаджиев М.Г. Новые данные о южных связях Дагестана в IV–III тысячелетии до н.э. // Краткие сообщения института археологии. Вып. 108. М., 1965.

REFERENCES

1. Omarov I, Gamidov M. (comp.). *Dargin folk sayings and proverbs* [Darginskiye narodnyye pogovorki i poslovitsy]. Makhachkala: Daguchpedgiz; 1991. (In Russ.)
2. Dzhurraev MS. The history of the mill industry: from simple grain graters to millstones. [Istoriya mel'nichnogo promysla: ot prostykh zernoterok do mel'nichnogo zhernova] *Proceedings of the Gafurov Khujand State University. Humanitarian sciences* [Uchenyye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnyye nauki]. 2014;173-181. (In Russ.)
3. Hasanov MR. On the history of water mills in Dagestan. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2007;2(10): 90-99. (In Russ.)
4. Seferbekov MR. Dagestan water mill: traditions and modernity [Dagestanskaya vodyanaya mel'nitsa: traditsii i sovremennost'] *Fifth All-Russian (with international participation) historical and ethnographic readings dedicated to the memory of Professor R.M. Magomedov: collected articles* [Pyatyaye vserossiyskiye (s mezhdunarodnym uchastiyem) istoriko-etnograficheskiye chteniya, posvyashchennyye pamyati professora R.M. Magomedova: Sbornik statey]. Makhachkala: DGU; 2018:200-203. (In Russ.)
5. Magomedov A. *Proverbs and sayings (In Darg.)* [Poslovitsy i pogovorki / na darg. yaz.]. Makhachkala: Dagkniгоizdat; 1982. (In Dargin)
6. Magomedov N. (comp.). *Folk word: Dargin proverbs* [Narodnoye slovo: darginskiye poslovitsy]. Makhachkala: Daguchpedgiz; 1987.
7. Magomedov RM. *Dargins in the Dagestan historical process* [Darginsy v dagestanskom istoricheskom protsesse]. Makhachkala: Dagkniгоizdat; 1999.
8. Islammagomedov AI. *Avars: Historical and Ethnographic study of the XVIII - early XX century* [Avartsy: Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye XVIII – nach. XX v.]. Ed. Osmanov A.I. Makhachkala: IIAE DSC RAN; 2002.
9. Gadzhieva SS. *Kumyks: historical past, culture, everyday life. Book one* [Kumyki: istoricheskoye proshloye, kul'tura, byt. Kniga pervaya]. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House; 2000.

13. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.
14. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Кубачи: Язык и фольклор / отв. ред. Г.Г. Тикаев. Махачкала: Наука-ДНЦ, 2010. 582 с.
15. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. Переиздание. Махачкала: АН СССР, Зирихгеран, 2012. 240 с.
16. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 180 с.
10. Gadzhieva SS, Osmanov MO, Pashaeva (Bulatova) AG. *Material culture of the Dargins* [Material'naya kul'tura dargintsev]. Makhachkala: IHLL DF AN SSSR; 1967.
11. Magomedov AD. (author-comp.). *Traditional crafts and culture of the village of Kubachi: Materials of the family list of 1886* [Traditsionnyye remesla i kul'tura sela Kubachi: Materialy posemeynogo spiska 1886 g.]. Makhachkala: ILLA DSC RAS; 2018.
12. Gadzhiev MG. New data on the southern connections of Dagestan in the IV-III millennium BC [Novyye dannyye o yuzhnykh svyazyakh Dagestana v IV-III tysyacheletii do n.e.] *Brief reports of the Institute of Archeology* [Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii]. Issue 108. Moscow; 1965.
13. Yusupov HA, Mutalimov MA. *Kharbuktsi: history and culture* [Kharbuktsy: istoriya i kul'tura]. Makhachkala: Jupiter, 1997.
14. Magomedov AJ., Saidov-Akkutta NI. *Kubachi: Language and folklore* [Kubachi: Yazyk i fol'klor]. Ed. Tikayev G.G. Makhachkala: Nauka-DNC; 2010.
15. Shilling EM. *Kubachins and their culture: Historical and ethnographic studies. Reissue* [Kubachintsy i ikh kul'tura: Istoriko-etnograficheskiye etyudy. Pereizdaniye]. Makhachkala: Academy of Sciences of the USSR, Zirikhgeran; 2012.
16. Khaidakov SM. *Comparative Dictionary of the Dagestan Languages* [Srvnitel'no-sopostavitel'nyy slovar' dagestanskikh yazykov]. Moscow: Nauka; 1973.

Статья принята в редакцию 21.10.2020 г.